

Научная статья. Экономические науки
УДК 316
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-009-029>

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ВОСТОКА: ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Вячеслав Яковлевич Белокреницкий

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
enitsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции демографической эволюции стран Азии и Африки с использованием последних данных прогноза Отдела населения ООН (пересмотр 2019 и 2022 гг.). Путем сравнения с прогнозными оценками более раннего времени выявлено, что темпы роста населения как в мире в целом, так и в плотнонаселенных странах Востока на перспективу до середины XXI в. оцениваются как достаточно высокие, хотя тренд к затуханию темпов сохраняется. Прогнозы ООН предполагают, что продолжится увеличение доли стран Востока в мировом населении. В 2022–2050 гг. наиболее быстрыми темпами будет расти численность жителей в Африке южнее Сахары, в Южной Азии, а также в Северной Африке и западной части Азии. Замедленным будет рост населения Восточной и Юго-Восточной Азии. Предполагается сокращение числа жителей не только Японии, но и Китая. В статье отмечается неуклонный рост демографического ареала мусульманских стран. Автор отмечает, что высокие темпы демографического прироста осложняют серьезные социальные проблемы стран Востока, такие как бедность, безработица, нехватка продовольствия, недостатки систем здравоохранения. Проблема демографического роста в целом остается нерешенной, разрыв между развитыми и менее развитыми государствами, относительная перенаселенность многих государств Азии и Африки усиливаются.

Ключевые слова: государства Азии и Африки, демографические прогнозы, население регионов и стран Востока, мусульманского ареала, социальные причины и проблемы

Для цитирования: Белокреницкий В. Я. Рост населения в странах Востока: оценки, прогнозы, причины и последствия. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):9-29. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-009-029>

Original article. Economics studies

POPULATION GROWTH IN THE COUNTRIES OF THE EAST: ESTIMATES, PROSPECTS, REASONS, CONSEQUENCES

Vyacheslav Belokrenitsky

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
enitsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>

Abstract. The article discusses trends in the demographic evolution of countries of Asia and Africa using the latest data from the UN Population Division forecast (2019 and 2022 revisions). By comparison with the forecast estimates of earlier times, it was revealed that the population growth rates both in the world as a whole and in the densely populated countries of the

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

East for the future until the middle of the 21st century are estimated as quite high, although the trend towards attenuation of rates remains. UN forecasts suggest that the share of Eastern countries in the world population will continue to increase. Between 2022 and 2050, sub-Saharan Africa, South Asia, as well as North Africa and Western Asia will grow most rapidly. Population growth in East and Southeast Asia will be slow. Not only in Japan, but also in China the number of residents would decrease. The article shows a steady growth of the demographic area of Muslim countries. The author underlines that the high rates of demographic growth complicate serious social problems of many Eastern countries, such as poverty, unemployment, food shortages, shortcomings in health care systems. The problem of demographic growth in general remains unresolved, the gap between developed and less developed countries, and the relative overpopulation of many countries in Asia and Africa are increasing.

Keywords: nations of Asia and Africa, demographic prospects, population of regions and countries of the East, of the Muslim world. social causes and problems

For citation: Belokrenitsky V. Y. Population Growth in the countries of the East: estimates, prospects reasons, consequences. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):9-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-09-029>

Введение

Демография как наука, изучающая динамику численности населения, относится к числу эмпирических, основывающих свои выводы на сведениях о численности людей на планете, в различных ее регионах и странах. В другой терминологии ее можно назвать индуктивной, восходящей от частного к особенному и общему. Интерес к демографии, ее данным и заключениям на протяжении многих веков был неизменно значительным. Не является исключением и наше время, когда от численности людей, проживающих в том или государстве, во многом зависят оценки экономической мощи и военного потенциала. Помимо державного интереса, демография важна для оценки человеческих, гуманитарных проблем и потребностей.

За время после окончания Второй мировой войны мир пережил подлинный бум интереса к демографическому росту. Труды знаменитого Римского клуба, книги Р. Эрлиха, Д. Мидоуз и др. [Ehrlich, 1968; Meadows, 1972] приковали к себе внимание острой постановкой вопроса о демографическом взрыве, увеличении в геометрической прогрессии мирового населения и связанным с этим проблемам нехватки продовольствия, массового голодания, недостатка пресной воды и т. п. Ближе к концу прошлого века страхи и опасения подобного рода поубавились, несмотря на продолжавшийся в соответствии с демографическими прогнозами рост населения. Преодолеть страхи позволил научно-технологический прогресс, сдвиги в аграрной сфере, в индустриальной и информационно-коммуникационной областях.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Относительно недавно демографическая проблематика вновь оказалась в фокусе внимания мирового общественного мнения по противоположным причинам повсеместного снижения темпов демографического роста, более того, сокращения населения в ряде крупнейших стран мира, прежде всего в Китае, увеличения доли иждивенцев, сокращения так называемого «демографического дивиденда», т. е. выгоды от преобладания в структуре населения людей трудоспособного возраста.

В данной статье с учетом этих новых явлений, опасений и озабоченностей рассматриваются некоторые выявленные тенденции и прогнозные перспективы роста населения в странах Востока, в основном Азии и Северной Африки. В первом разделе речь пойдет о росте мирового населения на перспективу до 2050 и 2100 г. За основу взят средний вариант последнего прогноза ООН 2022 г. Во втором разделе характеризуется демографический рост по регионам с особым вниманием к тенденциям увеличения численности жителей в четырех регионах Азии и Африки. Следующий раздел посвящен прогнозам населения в отдельных странах Востока в период с 2022 по 2050 гг. Объектом четвертой части служат тенденции роста числа жителей в мусульманских странах с кратким освещением вопроса о специфике демографических процессов в ареале, где основное население исповедует ислам. В заключительном разделе сделана попытка указать на те последствия, которые наблюдаемый нами демографический рост в Азии и Африке может оказать на усугубление проблем в экономике и социально-экологической сфере.

Мировое население

Общественное мнение в мире фокусируется в последнее время на убеждении, что проблема демографического роста уже решена, на смену стремительному увеличению численности жителей на планете пришла тенденция его сокращения, повсеместного спада рождаемости, увеличения когорты престарелых людей, иждивенцев, нехватки рабочих рук и т. п. Однако ознакомление с последними публикациями Отдела населения Департамента социальных и экономических дел ООН (UN Department of Social and Economic Affairs, Population Division), в частности, пересмотр перспектив мирового населения, содержащийся в публикации лета 2022 г. [World Population..., 2022], заставляет не соглашаться с некоторыми из отмеченных выше заключений, прежде всего, об общей численности населения. Согласно пересмотру (ревизии) 2022 г. по сравнению с предшествующей оценкой, сделанной в 2019 г., рост в течение трех предстоящих десятилетий, действительно, как ожидается, будет несколько меньше. По ревизии 2022 г. число жителей дости-

гает к середине XXI в. 9687, а по ревизии 2019 г. – 9735 млн человек. Но разница между двумя прогнозными оценками всего 48 млн (0,5%). Тенденция к увеличению оценок ООН предполагаемой численности населения на середину века наблюдается на всем протяжении 2010-х гг. По ревизии 2017 г. население мира в 2050 г. должно будет составить 9,8 млрд человек, в то время как по прогнозу 2010 г. оно оценивалось в 9,1 млрд, а в 1999 г. – в 8,9 млрд [World Population... 2010; World Population Projected... 2017; World Population... 2019].

Таким образом, если сравнить прогнозные оценки, сделанные более 10 и 20 лет назад, то они отличались от нынешних не в сторону увеличения, а в сторону уменьшения. Иначе говоря, тренд в сторону понижения прогноза числа людей в мире во второй четверти XXI столетия обозначился лишь совсем недавно и по сравнению с ожиданиями недавнего прошлого он невелик [Wenberger, 2022].

Этому соответствуют и расчеты, сделанные в отношении нынешнего населения мира. Наступление того момента, когда оно достигнет 8 млрд, ожидалось на несколько лет позднее, чем наступило реально, т. е. в соответствии с подсчетами той же демографической службы ООН. Этот момент настал в середине ноября 2022 г. Согласно данным этого ведущего международного центра, население на планете за два последних десятилетия (с 2000 г.) возросло примерно на 2 млрд человек [World Population... 2022, p. 5].

Стоит напомнить, что по общепринятым сегодня подсчетам в 1900 г. мировое население равнялось округленно 1,6 млрд человек, в 1950 г. – 2,5 млрд, к 1987 г. увеличилось вдвое, до 5 млрд, а к 2000 г. приросло еще более чем на 1 млрд человек, достигнув 6,1 млрд. В первой половине XX века численность росла относительно медленно, хотя и быстрее, чем в XIX столетии и, разумеется, в более отдаленные времена, а во второй половине прошлого века темпы роста круто увеличились, достигли максимума в 1962–65 гг., затем пошли на снижение, хотя абсолютные приросты продолжали возрастать до конца 1980 – начала 1990-х гг. [World Population... 2022, p. 2–3].

Округленные данные роста численности мирового населения по наиболее принятым ретроспективным оценкам и по последнему прогнозу ООН представлены в таблице 1. С начала XX в. население мира увеличилось на 6,4 млрд, а с середины прошлого века росло лавинообразно, увеличившись за 72 года на 5,5 млрд человек, т. е. почти втрое (точнее, в 2,88 раза). Если брать весь период более или менее надежных наблюдений, с начала XIX столетия, то число жителей на планете возросло более чем в восемь раз с менее 1 до 8 млрд, а через 28 лет имеет шанс увеличиться более чем в 10 раз за период наблюдений.

Таблица 1. Рост населения мира в XX – первой половине XXI в.

Годы	Численность, млн чел.	Среднегодовой прирост, %
1800	900	–
1850	1200	0,6
1900	1600	0,6
1950	2500	0,9
1987	5000	1,9
2000	6100	1,6
2010	7000	1,4
2022	8000	1,1
2030	8500	0,8
2050	9700	0,7

* Рассчитано автором с помощью таблиц Айрапетова [Айрапетов, 1967].

Источники: Historical Estimates of World Population. URL: www.popin.org/pop1998/worldlist.htm;
World Population Prospects 2022. Summary of Results, p. 3–4. URL: www.un.org.development.desa.pdf/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

Любопытна и динамика темпов демографического роста. Она напоминает колоколообразную кривую Гаусса (нормального распределения) с низкими значениями в начале и конце периода. Пиковые значения приходятся на эпоху демографического перехода (высокая рождаемость, низкая смертность), не закончившуюся в полной мере до сих пор.

Следует отметить, что различные прогнозные оценки численности населения на середину нынешнего столетия расходятся ненамного. Помимо ООН, прогнозированием занимаются еще несколько организаций, наиболее авторитетными среди которых считаются Институт метрики и оценок здравоохранения в Сиэтле (США) и Австрийский центр демографии и глобального человеческого капитала в Вене. Расхождения между прогнозами Отдела населения ООН и этих центров, хотя и заметны в отношении периода до 2050 г., но наибольшими являются в прогнозах до 2100 г. Оба центра, особенно австрийский, прогнозируют более низкие темпы роста. Специалисты австрийского центра полагают, что человечество в будущем не перешагнет порог в 10 млрд человек, остановившись на отметке в 9,7 млрд в 2070 г. (по среднему варианту их прогноза, взятому за основу общеевропейскими комиссиями и организациями). Между тем, по среднему варианту прогноза ООН население в мире превысит 10 млрд человек между 2050 и 2060 гг. и, достигнув пика, снизится до 10,4 млрд в 2100 г. [World Population... 2022, p. 30–31].

Расчеты на далекую перспективу остаются самыми сложными и спорными. Отдел населения ООН, как и другие демографические центры, рассчитывают обычно три варианта прогноза – высокий, средний

и низкий. На конец нынешнего столетия даже по наиболее вероятному среднему сценарию население варьируется от 8,9 до 12,4 млрд человек [World Population... 2022, p. 28].

В основе различий лежат допущения о разной скорости изменения нормы суммарной фертильности (число детей на женщину), и главная неопределенность относится к населению Африки южнее Сахары. При этом прогнозы на отдаленную перспективу носят, понятно, условный и умозрительный характер.

Здесь следует отослать читателя к глубокому анализу этой проблемы, сделанному А. В. Акимовым [Акимов, 2008]. Он разработал и успешно применил свой подход к прогнозированию на основе смены режимов демографического развития, зависящих от социально-экономической динамики, т. е. перехода от традиционного, аграрного типа хозяйства к современному, индустриальному. Выполненные с помощью такой методики расчеты показывают достаточно высокую точность и позволяют учесть не только инерционные демографические тенденции, но и предполагаемые изменения в социально-экономической сфере с учетом как демографической политики государств, так и чисто демографических подвижек, таких, например, как стареющее население [см.: Акимов, 1992; Акимов, 2014]. Вклад А. В. Акимова в разработку методики, альтернативной принятым в мире методикам продления выявленных трендов изменения базовых демографических показателей рождаемости и смертности, остается, на наш взгляд, недостаточно оцененным¹.

Необходимо при этом подчеркнуть, что весь веер прогнозных оценок, сделанных на базе общепринятых методик, зависит в основном от предположений об изменениях одного из двух факторов демографической динамики, а именно рождаемости, тогда как смертность принимается за стабильную величину с тенденцией к небольшому понижению. Между тем, опыт последних лет демонстрирует немалое значение, которое в нынешнюю эпоху могут иметь колебания в показателях смертности².

Первым сигналом стала эпидемия ВИЧ/СПИДа. Она носила в основном локальный характер и сказалась на демографии главным образом юга Африки. Разгар эпидемии, пришедшийся на конец XX – первое деся-

---

¹ Одной из причин такого положения нужно считать, по-видимому, сужение фронта исследований в нашей науке, в том числе, востоковедной, взаимосвязей между демографическими и социально-экономическими процессами. Достаточно сказать, что последней, насколько нам известно, монографическим исследованием по анализу демографических прогнозов в отношении стран Востока была работа А. Р. Вяткина [Вяткин, 1990].

² Значению смертности в истории посвящено множество работ. Об учете этого фактора в ретроспективных оценках по методике смены режимов демографического развития см.: [Акимов, 1992, с. 78–85].

тилетие XXI в. привел к замедлению темпов демографического роста в государствах Южной Африки. Определенное воздействие СПИД оказал на ситуацию и в других регионах Африки, а также Азии и в отдельных странах Европы, Северной и Латинской Америки.

Существенно большее значение имела пандемия коронавируса. Охватив по существу весь мир в 2020–2022 гг., COVID-19, согласно подсчетам ООН и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), унес жизни 14,9 млн человек. Полагая, что среднее число лет, условно говоря, непрожитых каждой из жертв эпидемии, равно 22 годам, потери во всемирном масштабе превышают 330 млн лет. Ожидаемая продолжительность жизни в мире упала на два года с 73 лет в 2019 г. до 71 года в 2021 г. Для восстановления предшествующей пандемии продолжительности потребуются несколько лет [World Population... 2022, p. 21–22].

Таким образом, смертность при общей еще сохраняющейся тенденции к слабому снижению может оказать серьезное воздействие на рост населения в случае нарушения линейности демографических процессов и наступления неожиданных шоков. В целом прогнозы, в том числе и роста населения, остаются лишь предположениями, с которыми безусловно считаются при разработке и планировании мер, призванных предотвратить негативные явления и обеспечить более благоприятное развитие социальных и экономических процессов, но достоверность прогнозов проверяется только с течением времени. Это в полной мере касается долгосрочных прогнозов с середины до конца нынешнего столетия и дальнейших перспектив. В литературе встречаются утверждения, что XXII и XXIII столетия будут эпохой небольшого по численности земного населения, строящиеся на базе продления существующих трендов.

Демографический рост в регионах Азии и Африки

Отдел населения ООН выделяет восемь демографических регионов, из них четыре первых охватывают страны Азии и Африки. В табл. 2 приведены данные о численности населения по регионам на 2022 г. и прогнозные оценки на 2050 г. Прогнозирование на ближайшие 28 лет относится к категории достаточно надежных, поскольку, помимо предполагаемой линейности изменений показателей рождаемости и смертности, имеет значение так называемый «популяционный момент». Он состоит в уже существующем на момент прогнозирования населении. Достоверность описывается выражением, что уже родились те представители женского пола, которые дадут жизнь новым поколениям людей. В табл. 2 содержатся сведения о подсчитанном на 2022 г. числе жителей в странах, образующих демографические регионы мира, и прогнозные оценки на середину века.

Таблица 2. Рост населения в регионах мира

Регион	2022 г.		2050 г.	
	Число жителей, млн чел.	Доля населения в мировом, %	Число жителей, млн чел.	Доля населения в мировом, %
Мир	7942	100,0	9687	100,0
Африка южнее Сахары	1142	14,4	2094	21,6
Северная Африка и Западная Азия	549	6,9	771	8,0
Центральная и Южная Азия	2075	26,1	2575	26,6
Восточная и Юго-Восточная Азия	2342	29,6	2317	23,9
Латинская Америка и Карибы	658	8,3	749	7,7
Австралия и Новая Зеландия	31	0,4	38	0,4
Океания*	14	0,2	20	0,2
Европа и Северная Америка	1120	14,1	1125	11,6

* без Австралии и Новой Зеландии

Источник: World Population Prospects 2022. Summary of Results, p. 5.

URL: www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

Из табл. 2 следует, что наиболее крупным демографическим регионом в настоящее время является Восточная и Юго-Восточная Азия. Там проживает почти 30% мирового населения, на втором месте находится Центральная и Южная Азия – свыше четверти людей на планете, в субсахарской Африке и Европе вместе с США и Канадой проживает почти равное количество людей (по 14%). Всего же на Азию и Африку приходится 77%, свыше трех четвертей всех обитателей земли.

К середине века ситуация изменится, хотя и не кардинально. Резко вырастет население Африки южнее Сахары. Оно превысит 2 млрд человек, составив около 22% мирового населения. На 500 млн человек (округленно) увеличится численность жителей в Центральной и Южной Азии и на 220 млн в Северной Африке и Западной Азии. В то же время несколько сократится численность в Восточной и Юго-Восточной Азии, а удельный вес проживающего там населения уменьшится весьма существенно – с 30 до 24%. Общее количество жителей Азии и Африки достигнет 80%.

При этом население Европы, куда входит евразийская по существу Россия, и Северной Америки практически не изменится, хотя его доля снизится примерно на два процентных пункта – с 14 до 12%. Медленнее,

чем общемировое, будет расти население Латинской Америки и Карибского бассейна и примерно на среднемировом уровне – немногочисленное население Австралии и Океании.

Из относительно неожиданных результатов анализа данных табл. 2 надо отметить высокий среднегодовой прирост, прогнозируемый в регионе Северной Африки и Западной Азии – 1,2% (почти вдвое выше, чем в мире). Темпы роста в субсахарской Африке ожидаются на уровне в три раза выше среднемировых – 2,2%. С учетом населения в Северной Африке на весь африканский континент в середине века придется приблизительно 2,5 млрд человек – 25,5% мирового народонаселения (см. об этом также: [Щербакова, 2023, с. 1–3].

Перспективы роста населения в крупнейших странах Востока

На всем протяжении Нового времени самой крупной по числу жителей страной мира считался Китай. В начале XX в. на него, как считалось, приходилось около четверти населения (порядка 400 млн человек) [Nelson, 2014, p. 25]. При всей условности подсчетов, представление о Китае как о наиболее населенной державе подтвердилось в период после окончания Второй мировой войны и создания ООН. Не прослеживая здесь историю роста населения в Китае, также как и отдельно в других странах Востока, отметим, что и по данным последней на данный момент ревизии Отдела населения ООН 2022 г. число жителей Поднебесной было самым большим, равняясь 1 млрд 426 млн человек. Но почти столько же жителей населяло в 2022 г. и Индию (1412 млн) [World Population... 2022, p. 6].

Поскольку доклад Отдела населения об основных результатах произведенного им в 2022 г. пересмотра лишь мимоходом касается вопроса о числе жителей в отдельных странах, приходится обращаться к более полным на этот счет оценкам, содержащимся в публикации о ревизии 2019 г. Из них следует, что население Китайской Народной Республики на 2019 г. оценивалось в 1 млрд 434 млн человек., т. е. было на 8 млн больше, чем по данным на 2022 г. Кроме того, в эту цифру не входят данные о Гонконге как Специальном административном районе Китая (7,5 млн) и другом САР – Макао (0,64 млн, не говоря уже о китайской провинции Тайвань (23,8 млн).

Столь заметный пересмотр данных о китайском населении вызывает вопросы. Согласно прогнозу, опубликованному в ревизии 2019 г., число жителей в материковой части Китая должно было расти вплоть до 2030 г., оцениваясь на тот год в 1464 млн и только к 2050 г. незначительно уменьшилось бы до 1402 млн человек. Между тем, по пересмотру 2022 г. оно уже снизилось по сравнению с 2019 г.

Из отсутствия каких-либо объяснений в публикациях Отдела населения ООН можно сделать предположение, что на оценках 2022 г. сказался эффект от пандемии коронавируса, которая начала свое «шестивие» по миру с Китая и серьезно, по всей видимости, отразилась на демографической ситуации в нем. Еще один вывод, который напрашивается из сопоставления данных двух пересмотров, сделанных демографами ООН, состоит в том, что не стоит абсолютизировать точность расчетов как на текущий момент, так и на перспективу.

Последнее очевидно и в отношении населения второй крупнейшей страны мира, Индии. Еще в начале XX в. число жителей там существенно уступало китайскому, оцениваясь в 300 с небольшим млн человек [Петров, 1978, с. 20]. На протяжении XX столетия разрыв между ними уменьшался. Индия неуклонно приближалась по числу жителей к Китаю, что объяснялось во многом тем, что коммунистический Китай проводил жесткую политику по ограничению рождаемости (установка «одна семья один ребенок»). Индия лишь однажды (в середине 1970-х гг.) использовала административные меры по стерилизации [Dyson, A Population, p. 234–238], полагаясь главным образом на комплексную политику, способствующую понижению высокой рождаемости.

Сохранявшиеся несмотря на эту политику достаточно высокие темпы демографического роста при накопленной массе населения (популяционный момент) делали неизбежным обгон Индией Китая, хотя еще не так давно считалось, что он произойдет лишь в 2030-х гг. Более поздние прогнозы относили момент выхода Индии на первое место по числу жителей на планете к 2027 г. Однако по самым последним расчетам этот в определенной мере исторический сдвиг наступил уже в апреле 2023 г. [Демоскоп Weekly, 987–988, с. 1].

В самом этом факте много условного. «За кадром» (т. е. за рамками доступных ныне в интернете публикаций) остается база расчетов по населению в отдельных государствах. Что касается населения Индии, то проведение очередной (раз в 10 лет) переписи населения в 2021 г. было отложено, и до сих пор неизвестно, когда она состоится. Следовательно, оценки численности людей в Индии делаются на основе предположений о выявленных трендах, опирающихся в основном на национальную статистику. Вопрос доверия к ней, как в случае с Индией, так и в других случаях, остается открытым, поскольку демография нередко становится инструментом электоральной и вообще всей внутренней политики.

Кстати, на примере соседнего с Индией Пакистана, помимо этого обстоятельства, хорошо видно, что национальные статистические органы нередко «подгоняют» данные о населении под наиболее благоприятные с их точки зрения ожидания, связанные с одобрением от

международных организаций, прежде всего, ООН. Со своей стороны, чиновники этих организаций заинтересованы в том, чтобы продемонстрировать эффективность поддерживаемых ими мер по снижению роста населения в бедных странах. Так, перепись населения Пакистана по политическим мотивам была проведена после перерыва в 19 лет в 2017 г. До обнародования ее результатов считалось, что темпы роста пакистанского населения плавно снижались до менее 2% в год. Однако перепись показала, что между 1998 и 2017 г. среднегодовой прирост равнялся 2,4%, и данные о численности пришлось корректировать в сторону повышения. В начале 2023 г. в Пакистане была организована новая перепись, на сей раз цифровая, с использованием ряда новых научно-технических приемов и инструментов. Ее предварительные результаты дали еще более высокий темп роста – 2,55% в год. Население страны по этим данным превысило 241 млн человек, что на 7 млн больше, чем по ревизии ООН 2022 г.

Пакистан, по данным ООН, переместился с 6-го на 5-е место в мире, уступая в Азии, помимо Китая и Индии, только Индонезии (275 млн). По прогнозу на 2050 г. пакистанское население возрастет до 366 млн, обойдя индонезийское (317 млн), но останется на том же, 5-м месте, пропустив на 4-е стремительно рвущуюся вперед Нигерию, крупнейшее государство Африки.

Перемены в страновой «табеле о рангах» на середину века соответствуют отмеченной в предыдущем разделе закономерности возрастания численности и повышения удельного веса африканского населения и снижения абсолютных и относительных размеров Восточной и Юго-Восточной Азии. Помимо Нигерии в десятку наиболее крупных по населению стран мира в 2050 г. должны войти Демократическая Республика Конго и Эфиопия. Южноазиатская Бангладеш переместится с 8-го места в 2022 г. (170 млн) на 10-е (204 млн).

Таким образом, в пятерке самых густонаселенных стран Азии останутся Индия, Китай, Пакистан, Индонезия и Бангладеш, которые далеко отстоят по этому показателю от следующих за ними Ирана и Турции, где число жителей будет на уровне, близком к 100 млн человек.

Из других прогнозируемых подвижек стоит для полноты картины отметить сохранение США на 3-м месте с численностью граждан округленно в те же 375 млн, что и в Нигерии, а также перемещение России с 9-го места на 15-е, при относительно небольшом сокращении численности – со 145 до 133 млн. В соседних с Россией государствах Европы ожидается уменьшение числа жителей на 20% и более. Фактор иммиграции во многом объясняет рост населения в США, а также в Англии, Франции и Канаде. Меньшее значение этого фактора ответственно, по всей

видимости, за прогнозируемое по ревизии 2019 г. снижение численности граждан в Германии, Италии и Испании [World Population... 2019, p. 21–22].

Увеличение демографического ареала мусульманских государств

Прежде чем развивать эту тему, отметим особое значение мусульманского ареала для России. В нашей стране, согласно данным переписей и с учетом временно проживающих, насчитывается не менее 20 млн мусульман. Имеются обширные регионы – Урало-Поволжье и Северный Кавказ, где мусульмане преобладают, в последнем регионе – почти абсолютно. С юга Россию «подпирает» регион, состоящий из государств с мусульманским большинством – Турция, Иран, Афганистан, Пакистан. За этой полосой, непосредственно примыкающей к бывшим границам СССР, располагается арабо-мусульманский пояс, а еще дальше африканские государства со значительным населением, исповедующим ислам.

Мусульманский ареал с демографической точки зрения принадлежит к самому быстро растущему среди цивилизационных по религиозному основанию. В 1950 г. число мусульман оценивалось в 300–350 млн, а на начало 2020-х г., т. е. спустя примерно 75 лет, в 1,6 млрд человек. При этом это консервативная оценка, встречаются и существенно более высокие. Но даже согласно такой, более или менее правдоподобной цифре, численность возросла в 4–4,5 раза³.

Возникает вопрос: за счет чего? Долгое время считалось, что виной всему запрет на использование противозачаточных средств, запрет абортов и других мер, способствующих снижению фертильности. Но как показали международные форумы, как ооновские, так и мусульманские, происходившие в конце прошлого века, в частности Конференция по народонаселению в Каире в 1994 г., ни мусульманские богословы, во всяком случае основная их часть, ни государства, даже такие как Иран при аятолле Хомейни, не выступают против использования контрацептивов. Специальные исследования показали, что в мусульманской среде нет каких-либо обычаев, запрещающих регулирование зачатий, и даже аборты допустимы до определенного момента в развитии плода. Таким образом, мусульманский мир демонстрирует вполне рациональный подход к планированию семьи на индивидуальном уровне. Следовательно, причины быстрого роста лежат в социальной плоскости.

При этом есть причины общего характера. Известно, что все традиционные аграрные общества ценят многочисленные семьи. Это повышает социальные и экономические возможности семей и кланов. Осо-

---

³ О демографической истории и демографическом будущем исламского мира см., в частности, статьи автора: [Белокреницкий, 2011; Белокреницкий, 2014].

бенно приветствуется рождение и воспитание мальчиков как будущих кормильцев, защитников и продолжателей рода. Первый общий фактор быстрого роста населения мусульманских государств в эпоху после окончания Второй мировой войны, таким образом, коренится в социально-экономической сфере, в господствующих там аграрных отношениях, а по мере урбанизации еще и полуаграрных, на стыке сельской и городской местности (феномен «рурурбанизации», сельской урбанизации).

Второй общий фактор – социально-политический. Большая семья в сохраняющем архаичные черты обществе – это главная защита, иногда чисто физическая, от чужаков, а также возможность продвинуться по социальной лестнице вверх, вслед за одним членом семьи следуют другие. К специфическим для мусульманского общества факторам нужно отнести обычай всеобщего вступления в брак, практику многоженства и замужества вдов. Эти нормы отличают мусульман в Индии, например, от индуистов и христиан. В то же время многоженству не следует придавать большое значение, оно распространено только среди богатых обеспеченных мусульман, да и то исторически в снижающейся мере, а вот замужество вдов играет немалую роль.

Еще одна в какой-то мере специфическая для мусульман черта – распространенность кузенных браков, брачных союзов между родственниками. Они позволяют сохранить в рамках одного семейно-родственного клана земельную собственность, фамильные драгоценности и всю недвижимость. Разумеется, это опять же характерно для традиционного аграрного строя вообще, но поскольку земля плюс вода и скот наиболее дефицитны в зонах традиционного расселения мусульман, в широкой Афразийской полосе от западных берегов Атлантического Океана до Средней Азии и Великой индийской пустыни (так назывались ныне прилегающие к р. Инд с востока громадные пустынные и полупустынные территории, ныне известные как пустыни Тхар и Чолистан), то более всего распространены традиции кузенных браков среди мусульман. Более того, они защищают представительниц женского пола от небрежения, попустительского отношения к их жизни, поскольку женщины сохраняют достояние рода, выходя замуж за его представителя, своего двоюродного или, реже, троюродного брата.

Такие кузенные браки весьма распространены, например, в Пакистане и сохраняют значение в жизни не только земельной аристократии, но и среди всей богатой, занимающейся бизнесом элиты⁴. Вместе с тем, женщина в браке стремится обычно к тому, чтобы иметь большое

---

⁴ При этом опасности близкородственных браков, как правило, осознаются, но не считаются достаточными, чтобы отказаться от традиционной практики, подкрепленной реальными социальными и экономическими выгодами [Armytage, 2022, p. 94].

число детей, особенно мальчиков. С увеличением числа сыновей возрастает ее домашний и социальный статус, так что в старости она обычно пользуется любовью детей и уважением окружающих.

Таким образом, комплекс причин, как специфических, так и нет, способствовали бурному росту мусульманского населения во второй половине прошлого века. Ему способствовало также снижение смертности, в первую очередь, от инфекционных болезней. С начала нового столетия стали усиливаться признаки замедления демографического роста и в мусульманском ареале. Ряд западных исследователей, например, французы Ю. Курбаж и Э. Тодд посвятили свой известный труд доказательству тезиса о конвергенции цивилизаций, и в его подтверждение приводили данные о снижении фертильности среди мусульман [Courbage, Todd, 2011].

Таблица 3. Рост населения мусульманских государств Ближнего Востока и Западной Азии

Государства	2019 г., млн чел.	2030 г. млн чел.	2050 г. млн чел.	Среднегодовой прирост 2019–2059 гг., %
Турция	83,4	89,1	97,1	0,5
Иран	82,9	92,7	103,1	0,7
Египет	100,4	120,8	160,0	1,5
Тунис	11,7	12,8	13,8	0,6
Алжир	43,1	50,4	60,9	1,1
Марокко	36,5	40,9	46,2	0,8
Судан	42,8	55,2	81,1	1,9
Сирия	17,1	26,7	33,1	2,2
Ирак	39,3	50,2	70,9	1,9
Саудовская Аравия	34,3	39,3	44,6	0,9
Йемен	29,2	36,4	48,1	1,7

Источник: World Population Prospects 2019. Data Booklet, p. 16–17.

URL: https://population.un.org/wpp/publications/files/wpp2018_databooklet.pdf

Хотя снижение темпов роста населения в странах с мусульманским большинством, несомненно, наблюдается, но такая тенденция, во-первых, в целом соответствует трендам по большинству стран, исключая лишь главным образом многие африканские, а во-вторых, она не столь значительна, чтобы изменить общий демографический тренд, характерный для исламского ареала. Это наглядно видно из данных табл. 3, взятых из пересмотра мирового прогноза ООН 2019 г. Следует иметь

в виду, что прогнозные данные строятся на базе тенденций, выявленных в период наблюдения. Иными словами, тренды прошлого (показатели рождаемости и смертности) «опрокидываются» в будущее.

Стоит отметить, что из 11 государств, сведения о которых представлены в табл. 3, наиболее крупным по населению по оценке на 2019 г. был Египет – более 100 млн человек. Он же географически является центральной страной условного региона, состоящего из достаточно больших (свыше 10 млн человек) государств Ближнего и Среднего Востока (Middle East). Расположенные к северу от Египта Турция и Иран вместе с ним входят в группу наиболее крупных. К средним относятся Алжир, Судан, Ирак и Саудовская Аравия, а к небольшим – Йемен, Сирия и Тунис. По прогнозу на середину века отрыв Египта от Ирана и Турции увеличится примерно на 50 млн человек, а к числу средних, обогнав Саудовскую Аравию, добавится Йемен.

Из сопоставления данных о среднегодовом приросте можно сделать вывод, что государства распадаются на два кластера. В первый, с наименьшими темпами прироста, попадают Турция, Тунис, Иран, Марокко, Саудовская Аравия и Алжир, во второй – с темпами прироста от 1,5% – Египет, Йемен, Судан, Ирак и Сирия. Во всех странах, исходя из этого прогноза, рост населения продолжится до середины века, но к концу века ожидается сокращение численности в государствах первого кластера (в Турции в 2100 г. будет на 3 млн меньше жителей, чем в 2030 г.), а в странах второго кластера продолжится увеличение (в Египте до 225 млн человек).

Причины и последствия роста афроазиатского населения

Факторы роста и его воздействие на социальную, экономическую и политическую сферы оказываются достаточно тесно взаимосвязанными. Демографический переход, т. е. переход от высокой рождаемости и смертности к низкой происходит под воздействием прежде всего социально-экономических причин. При прочих равных условиях чем богаче общество, тем быстрее происходит демографический переход, чем больше занятость населения вне традиционного аграрного сектора, тем легче и быстрее происходит переход.

Понятно, что модернизация экономики приводит к созданию условий для демографического перехода. Поскольку модернизация во второй половине XX в. и первые десятилетия XXI века охватила в наибольшей степени Восточную и Юго-Восточную Азию, там и обнаружили тенденции к сокращению темпов роста и сокращению численности населения. И наоборот, в Южной Азии, где модернизация в общем и целом «пробуксовывает», оставляя за бортом огромные пласты населения, переход тор-

мозится и рост населения продолжается несмотря на уже достигнутую очень высокую его плотность.

Наиболее тяжелое положение складывается в отдельных странах южной и западной части Азии (Афганистане, Пакистане, Йемене) и северо-восточной Африке (Судане), охваченных, к тому же, политической нестабильностью и ослаблением диктуемой и реализуемой государством законности. Наихудшая ситуация с этим в Африке южнее Сахары, точнее, в некоторых из существующих там государственных образований. Таким образом, два базовых фактора ведут к ускоренному росту населения – относительная архаичность экономики (о полной архаичности говорить в наш информационный век, наверное, не приходится), ее слабый рост или стагнация и политические катаклизмы, беспорядки, терроризм, междоусобица.

Последствия быстрого роста населения проявляются в экономической, социальной и экологической сферах. Что касается экономики, то последствия, собственно, являются продолжением причин. Чем больше людей – знаменатель дроби, тем больше требуется экономический «пирог» – числитель дроби, тем тогда больше будет доход на душу населения. При демографическом росте экономика должна расти не менее быстро, при снижении такого роста – меньше может быть и рост экономики. Но на самом деле, как говаривал один известный экономист, выступая по радио, современная экономика – это «такой зверь, который растет». Другое дело, за счет чего, и каково качество роста. Но на макроуровне этими двумя аспектами роста часто пренебрегают, хотя они дают о себе знать впоследствии.

Итак, чем выше рост населения, тем выше должны быть темпы экономического роста, но демографический рост и сам является фактором роста, поскольку в молодых по населению странах Востока увеличиваются трудовые ресурсы, т. е. люди, способные трудиться, выйти на рынок труда. Это создает так называемый «демографический дивиденд», которым еще нужно воспользоваться. Трудоспособное население должно быть обеспечено занятостью, возможностью производить полезные, пользующиеся спросом товары и услуги. Быстрый и сверхбыстрый демографический рост ставит перед экономикой трудную задачу по обеспечению работой новых трудовых контингентов и по борьбе с существующей незанятостью, безработицей. Такая задача возникает перед государством как институтом, непосредственно отвечающим за национальное хозяйство.

Обычно для развитой капиталистической экономики «здоровая» норма безработицы это порядка от 3–4 до 5% рабочей силы, т. е. трудовых ресурсов, заявляющих о желании получить устраивающую их работу.

В развивающихся странах Востока она может быть выше – до 6–8%, но главное, что помимо открытой или явной безработицы основной проблемой там является скрытая безработица – занятость вне организованного, формального или документированного сектора, отличающаяся обычно неполной и негарантированной занятостью. Особенно заметна грань между явной и скрытой безработицей в промышленной сфере, где в государствах с фабричным законодательством существуют фабричный и нефабричный (цензовый и нецензовый) сектора. Основная масса трудовых ресурсов в развивающихся густонаселенных странах Азии и Африки сосредоточена вне сферы формальной занятости. Демографический рост только усугубляет проблемы с безработицей и вынужденной незанятостью трудоспособного населения.

Но без демографического роста, конечно, тоже не обойтись. Представление, что стоит ограничить рост населения, как ситуация в экономике улучшится, слишком упрощенно. На примере Китая с его политикой одного ребенка в семье можно видеть, что в относительно краткосрочной перспективе ограничение рождаемости дает нужный эффект, но в более долговременной перспективе эффект постепенно снижается и возникают проблемы, связанные с возрастными перекосами. Нужно нащупать золотую середину, которая, видимо, для каждого государства и общества и конкретного исторического момента до известной степени своя.

С демографией связана и проблема нищеты и бедности. За начальные десятилетия нынешнего столетия в решении этих проблем на мировом глобальном уровне были достигнуты немалые успехи. ООН разработала и приняла в 2000 г. программу борьбы с бедностью на период до 2015 г. (Millennium Development Goals). И эта программа достаточно успешно выполнялась. В целом по менее развитым странам, а к таковым отнесены все без исключения страны Востока, показатели абсолютной нищеты заметно снизились, сократились коэффициенты младенческой, детской и материнской смертности, улучшились бытовые условия, обеспеченность безопасной водой, современными средствами гигиены и санитарии, жилищные условия. Наиболее радикально улучшились показатели в Китае, других странах Восточной Азии, достаточно успешно выполнялась программа Тысячелетия (MDG) в Индии и некоторых других странах Южной Азии, но не во всех. Прогресс отмечен и в других регионах Востока, но с 2015 г., когда ООН приняла новую программу (Sustainable Development Goals) до 2030 г., дела пошли хуже.

Отдельный комплекс проблем, накладывающихся на рост населения, это экология. Экологическая ситуация давно уже вызывает тревогу, а в последние годы становится предметом мировых новостей. Каждую

осень Дели и другие города Северной Индии и соседнего пакистанского Пенджаба страдают от густого задымления, вызванного тем, что крестьяне и фермеры сжигают солому и другие отходы от весенне-зимнего урожая, мы бы сказали, яровых культур (в Индии и Пакистане это сезон *хариф*) и готовят поля для озимых (*раби*). Дым заставляет закрывать школы и другие госучреждения, на улице трудно дышать, воздух отравлен.

Помимо воздуха от загрязнения страдает вода, потребление вредной, необеззараженной воды остается уделом сотен миллионов людей. Ухудшается ситуация и в целом с количеством пресной воды. В Пакистане, например, количество такой воды в расчете на душу населения за последние 75 лет уменьшилось в пять раз, опустившись ниже критического минимума – менее 1 кубометра на человека в год. Уменьшился этот показатель для Индии, Бангладеш, острой стала нехватка воды в Западной Азии и Северной Африке, в Африке южнее Сахары.

Крупнейшей природной проблемой в условиях растущего населения является потепление климата. При этом, хотя основную ответственность за выбросы углекислого газа в атмосферу несут развитые государства Запада, но велика в этом теперь и вина Китая и Индии, новых индустриальных гигантов. Изменение мирового климата в сторону потепления несет для густонаселенных стран огромные бедствия. От повышения уровня воды в Индийском океане под воду уходят прибрежные районы Мьянмы, Бангладеш, Индии и Пакистана.

Мало того, что жара становится труднопереносимой для привычных к ней с детства жителей Тропической Африки, западной и южной части Азии, она затрудняет борьбу за существование, за выживание бедных и обездоленных. Отсюда массовое стремление уехать на север, в Европу, в другие зоны более благоприятного климата.

С изменением мирового климата, его неуклонным потеплением, вызванным таянием ледников в Гренландии, Скандинавии, в Гималаях связаны, как считают специалисты, участвовавшие природные бедствия, в частности землетрясения, тайфуны и наводнения. Если говорить о Южной Азии, то здесь на протяжении XXI в. наблюдается пока в основном влажный период. Последняя сильная засуха в Пакистане, Афганистане, Иране была в 2000–2002 гг. В бассейне великой по протяженности реки Инд в Пакистане в этот влажный период случились два крупнейших разрушительных наводнения в 2010 г., отчасти и в 2011, и в 2022 г. Последнее совсем недавнее наводнение затронуло 33 млн чел., пострадала примерно треть равнинной площади, смыты были целые города и деревни, погибли около 2 тыс. чел. Но обилие влаги помогло избежать общего аграрного кризиса, урожаи на неохваченной бедствием площа-

дах были выше обычных. Возникает вопрос о состоянии сельского хозяйства, когда на смену влажному придет сухой период. Нехватка поливной воды может быть катастрофической и тогда спасением может быть только импорт продовольствия.

Заключение

Представленный в статье обзор трендов демографического роста стран Азии и Африки с очевидностью свидетельствует, что проблема демографического роста в мировом масштабе решена далеко не полностью. За период, прошедший со времени осознания международным сообществом ее значения, она несколько видоизменилась, но осталась одной из реальных и трудноразрешимых. Наметившийся в середине прошлого столетия разрыв между демографическими процессами в экономически развитых и слаборазвитых странах существенно увеличился. Следствием является растущая роль регионов Африки и Азии в структуре мирового населения. В перспективе следует ожидать усиления миграционных потоков, как внутренних, из села в город, так и внешних, из менее развитых в более развитые государства. Продолжится наплыв людей из стран Востока в более благоприятные для жизни страны и регионы.

Демография, как известно, выступает одновременно и как фон, подоплёка общественных явлений, и как результат, итог процессов в социально-экономической и социально-политической областях. Рассмотренные выше тренды говорят об усугублении стоящих перед человечеством и отдельными государствами сложных проблем. Демографическая проблематика нуждается при этом в более тщательном специальном анализе.

Литература / References

1. Акимов А. В. 2300 год: глобальные проблемы и Россия. М.: Восточный Университет, ИВ РАН, 2008. 252 с. [Akimov A. V. Year 2300: Global Problems and Russia. Moscow, Eastern University, IVRAN, 2008 (in Russian)].
2. Акимов А. В. Долгосрочный глобальный демографический прогноз с использованием операционального описания демографического перехода. Обновленный вариант. М.: ИВ РАН, Институт стран Востока, 2014. 64 с. [Akimov A. V. Long-term Global Demographic Forecast Using Operational Description of Demographic Transition. A renewed variant. Moscow, IVRAN, Institute of Countries of the East, 2014 (in Russian)].
3. Акимов А. В. Мировое население: взгляд в будущее. М.: Наука, 1992. 200 с. [Akimov A. V. World Population: A Look into the Future. Moscow, Nauka (In Russian)].
4. Айрапетов А. М. Таблицы исчисления среднегодовых темпов роста, прироста и снижения. М.: Статистика, 1967. 160 с. [Ayrapetov A. M. Tables of Estimating of Annual Rates of Growth, of Incremental Growth and Decreases. Moscow, 1967. 160 p. (in Russian)].

5. Белокреницкий В. Я. Демографическая история исламского мира (основные тренды и перспективы) // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013. Отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 2014. С. 245–257. [Belokrenitsky V. Y. Demographic History of Islamic World (main trends and perspectives) // Works of the Branch of Historico-Philological Sciences, Russian Academy of Sciences. 2008–2013. Ed. V. A. Tishkov. P. 245–257 (In Russian)].
6. Белокреницкий В. Я. Демографическое будущее исламского мира // Исламский фактор в истории и современности. Отв. ред. В. Я. Белокреницкий, И. В. Зайцев, Н. Ю. Ульченко. М.: Восточная литература, 2011. С. 47–65. [Belokrenitsky V. Y. Demographic Future of Islamic World//Islamic Factor in History and Contemporary Times. Ed. by V. Y. Belokrenitsky, I. V. Zaytsev, N. Y. Ulchenko. Moscow, Vostochnaya Literatura, 2011 (in Russian)].
7. Вяткин А. Р. Развивающиеся страны Востока: демографический прогноз. М.: Наука, 1990. 158 с. [Vyatkin A. R. Developing Countries of the East: Demographic Forecast. Moscow, 1990. 158 p. (in Russian)].
8. Armytage R. Big Capital in an Unequal World. The Micropolitics of Wealth in Pakistan. Karachi, Liberty Publishing, 2022. 195 p.
9. Courbage Y, Todd E. A Convergence of Civilizations. The Transformation of Muslim Societies around the World. New York: Columbia University Press, 2011. Amazon Kindle Edition.
10. Dyson T. A Population History of India. From the First Modern People to the Present Day. Oxford: Oxford University Press, 2018. Amazon Kindle Edition.
11. Ehrlich P. R. Population Bomb. San Francisco: Sierra Club Books, 1968. 201 p.
12. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J, Behrens W. W. The Limits To Growth. New York: Universe Books. 1972. 205 p.
13. Nelson J. C. Historical Atlas of the Eight Billion: World Population History 3000 BCE to 2020. Middletown, 2017. 106 p.

Электронные источники / Electronic sources

1. Демоскоп. Weekly № 987–988, 16 мая – 29 мая 2023. URL: demoscope.ru/weekly/archives.php (дата обращения: 08.11.2023). [Demoscop. Weekly. No. 987–988, 16 May – 29 May 2023 (in Russian)].
2. Щербакова Е. Население Китая, Индии, Африки – демографическое прошлое, будущее и настоящее // Демоскоп. Weekly № 953–954, 23 августа – 5 сентября 2022. URL: demoscope.ru/weekly/archives.php (дата обращения: 08.11.2023). [Shcherbakova E. Population of India, China, Africa- Future and Present // Demoscop. Weekly. No. 953–954. 23 August – 5 September 2022 (InRussian)].
3. Historical Estimates of World Population. URL: www.popin.org/pop1998/worldlist.htm (accessed: 14.02.1999).
4. The World Population projected to reach 9.8 billion in 2050 and 11.2 in 2100 // World Population Prospects: The 2017 Revision. URL: un.org/en/desa_text.pdf (accessed: 24.08.2017).
5. Weinberger M. B. New United Nations Population Estimates and Projections. URL: populationconnection.org/article/new-united-nations-population-estimates-and-projections (accessed: 03.11.2023).

6. World Population Prospects, the 2010 Revision. URL: esa.un.org/undp/www/index.htm (accessed: 23.11.2012).
7. World Population Prospects, the 2012 Revision. URL: esa.un.org/undp/www/unpp/p2k0data.asp (accessed: 23.11.2012).
8. World Population Prospects 2019. Data Booklet. URL: population.un.org/wpp/publications/files/wpp2018_databooklet.pdf (accessed: 21.09.2019).
9. World Population Prospects 2019: Highlights. URL: <https://population.un.org/wpp> (accessed: 21.09.2019)
10. World Population Prospects 2022. Summary of Results. URL: www.un.org/development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed: 03.11.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – **Belokrenitsky Vyacheslav Y.** –
д-р ист. наук, канд. экон. наук, профессор, зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, г. Москва, Россия
Doctor of Science (Hist.), PhD (Econ.), Professor, Head of Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, IOS RAS, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.01.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 02.02.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 19.01.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 02.02.2024.

The author has read and approved the final manuscript.